

Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2025. 20(3): 1128-1140
 DOI: 10.13187/bg.2025.3.1128

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Principles of Demarcating Russian State Borders in the XVIII–XIX centuries

Maral K. Khabdulina^a, Tatyana V. Koshman^{a,*}, Marina V. Bedelbayeva^b

^a L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Republic of Kazakhstan

^b Museum of Archeology and Ethnography of the Saryarka Archeological Institute, Ye.A. Buketov Karaganda University, Karaganda, Republic of Kazakhstan

Abstract

This article presents the history of one of the Russian military fortresses of the XIX century – the Aktau Fortification, built in the Kazakh steppes. The fort stands out due to its unusual shape, layout, and location far from the main Russian defensive line constructed in the XVIII–XIX centuries along the northern and eastern borders of Kazakh nomadic territories. The purpose of the article is to reveal the functional role of military fortifications in the expansion and consolidation of Russian state borders, as well as in the creation and maintenance of transit trade routes from

Eastern Europe to the Near and Central Asia. The research objectives are: to show the Russian Empire's experience in colonizing new territories through the construction of military fortification lines; to explain the selection of the central Kazakh steppes as the site for the Aktau fortification; to demonstrate the level of military engineering from the XVIII to the early XX centuries; to examine the role of military fortresses in promoting Russian trade capital in Central Asian lands; and to provide a brief archaeological description of the site as a historical and cultural heritage monument. The article employs the chronological method for describing specific historical events, as well as the reconstructive method that complements standard Russian military projects with elements of steppe military architecture. Typological, cartographic, and structural analysis methods are also used to enhance material perception. Innovative approaches include GIS methods and digital technologies used to interpret dimensional data from satellite and photo imagery of landscape-preserved structures. As a result of studying the history of the Aktau fortification, the reasons for its construction and eventual decline have been reconstructed. Archival scientific and governmental documents from the XVIII to the XX centuries provide insight into how fortresses were used in asserting and consolidating Russian authority in the Asian territories of the empire.

Keywords: Aktau Fortification, Kazakh Steppes, Siberian Defensive Line, Military Architecture, Trade Route, caravan route, Pickets, Kenesary Kasymov, archive.

1. Введение

Интерес к имперской политике царской России сохраняет актуальность, вызывает споры и научные дискуссии среди историков. Активно обсуждается процесс освоения азиатских территорий, присоединения или колонизации сибирских территорий, проникновение в казахские степи. Оспариваются концепции разработки этой темы в советской исторической науке. Процессы расширения русского государства исследуются по архивным документам XVIII–XX вв., запискам путешественников, этнографов, военных, участников поисковых и разведочных экспедиций. В последние годы к этим сведениям добавлен ещё один вид источников – археологические объекты, сохранившиеся в современном ландшафте в виде материализованных следов исторических событий Нового времени (Koshman, Khabdulina, 2020).

* Corresponding author

E-mail addresses: tatyanakoshman@mail.ru (T.V. Koshman)

Речь идёт о грандиозном строительстве общероссийской линейной системы обороны, известной в официальных документах XIX в. под названием Сибирской или «Горькой линии». Это был протяжённый фортификационный комплекс, состоящий из долговременных укреплений (крупных крепостей) и полевых мелких единиц. Фортификационная линия тянулась узкой полосой шириной 10-30 вёрст по южной кромке Западной Сибири вдоль северных и восточных пределов казахских кочевий. Крепости строились по единому типовому проекту, разработанному военным ведомством и утверждённому Указом Сената в 1752 г. В течение XVIII в. было несколько правительственных мер по перепланировке, реконструкции и улучшению обороноспособности западносибирских границ (Ласковский, 1865).

Актуальность исследования данной темы определяется слабой изученностью истории строительства и функционирования военных крепостей в казахских степях и необходимостью реконструкции этапов истории Казахстана в составе Российской империи. В исследовании этих вопросов важной является методологическая разработка содержания концепций исторической науки, названных «колонизация», «освоение», «присоединение». Актуальным является изучение комплекса историко-политических факторов, приведших к возведению в XVIII–XX вв. крепостных укреплений вдоль внешних окраин казахских кочевий и в центре Казахского ханства. Необходимо показать, что строительство их связано не только с целями безопасности и сохранения порядка, но и с задачами содействия караванной торговле и стабильности почтовых коммуникаций Азиатской России.

В случае с изучением Актауского укрепления актуально его топографическое размещение в центре Сарысуйского караванного тракта, известного с глубокой древности как самый прямой торговый путь, ведущий из городов Западной Сибири в Среднюю Азию. Важным является введение в научный оборот сведений, собранных из архивов военных ведомств, научных публикаций и археологического описания, созданного по космоснимкам.

2. Материалы и методы

2.1. Материалами для данной статьи послужили в первую очередь дореволюционные сведения очевидцев (офицеров Генерального штаба, правительственных чиновников, служилых людей, сопровождавших торговые караваны). В записках военных дана характеристика архитектурных качеств Актауского укрепления, причин строительства в глубине степного пространства, приведены сведения о сроках его функционирования в течение 30 лет (1837–1867 гг.). Отчёты чиновников по восстановлению Кенесары Касымова носят информативный характер, но параллельно несут в себе сведения о цели и значении крепостных укреплений в южной части Акмолинской области в начале XIX в.

В Санкт-Петербургском отделении архива Российской Академии наук (СПбФ АРАН) (Санкт-Петербург, Российская Федерация) нами выявлены записи учёного-путешественника А.И. Шренка, который по заданию Императорского Ботанического сада в 1840–1843 гг. осуществлял исследовательские работы в «Киргизских и Зоонгарских степях» (СПбФ АРАН. Ф. 317. Оп. 1. Д. 9. Л. 170). Материалы дела «Путешествие в среднюю Киргизскую степь в 1842 году» включают 13 полевых дневников А.И. Шренка. Это вручную сшитые блокноты из плотной бумаги, а записи в них сделаны на немецком языке. В последнем из блокнотов представлен «План Актавской крепости» (СПбФ АРАН. Ф. 317. Оп. 1. Д. 9. Л. 170).

В ходе исследования проводился анализ картографических данных с использованием платформы Google Earth, что позволило получить географические координаты и визуальные материалы укрепления. В дополнение к этим материалам использовались дореволюционные карты данного региона, подтверждающие существование укрепления в цепи военных крепостей российского правительства, а также на торговых путях в среднеазиатские владения.

2.2. Изучение истории Актауского укрепления сочетает в себе два направления – возможность рассмотреть его как объект истории и как объект археологии. С этим связаны способы его изучения, включающие как гуманитарные, так и естественнонаучные методы. Для характеристики его расположения важными являются палеогеографические, ландшафтоведческие, картографические методы, методы дистанционного зондирования, компьютерного моделирования. Предоставление этих данных основано на изучении космических снимков, полученных по программе Google Eather. По ним, через использование компьютерных технологий, реконструируется цельный облик объекта, указываются точные сведения о размерах, планировке, деталях конструкции, внутренней топографии архитектурных сооружений, хорошо видимых на снимках высокой разрешимости. Использование традиционного в археологии картографического метода даёт возможность неоднократного обращения к снимку для уточнения, корректировки и дополнения выводов.

В изучении Актауского укрепления как объекта истории использованы общенаучные методы анализа, сравнения, моделирования и реконструкции историко-культурных и политических процессов, связанных с использованием крепости в этнографических, политико-экономических событиях.

При описании использованы хронологический и типологический методы, указаны конкретные даты строительства укрепления, приведены типологические сравнения. С учётом накопленных знаний по степной урбанизации предложено объяснение необычной планировочной структуры

военного укрепления. Прямоугольная пристройка с востока, возможно, является местом размещения купцов и охраны караванов.

3. Обсуждение

Тема русской колонизации имеет обширную историографию, но сведений, касающихся собственно Актауского укрепления, немного. В основном это упоминания представителей официальных властей и исследователей, побывавших в казахской степи. Они касаются характеристики крепости как укрепления военно-стратегического назначения, поэтому приведены приказы о постройке, расположении крепости в системе Акмолинской оборонительной линии, её боевых возможностях, использовании в конкретных событиях истории Казахского ханства и процессах укрепления торговых коммуникаций в Азиатской России.

В 1848 г. на страницах журнала «Отечественные записки» опубликован очерк «Четыре месяца в Киргизской степи», автором которого является П.К. Услар, военный инженер, офицер Отдельного Сибирского корпуса, участник военной экспедиции 1843–1844 гг. Автор указывает на местоположение укрепления: «Ближайшие к Каргале пункты, занятые русскими отрядами, были укрепления: Джаркаин – Агачское и Актавское. Каждое из них, как казалось мне, находилось в верстах в 500 от Каргалы, первое – на севере, а второе на востоке» (Услар, 1848: 224). Это было первое упоминание в печати о месторасположении Актауского укрепления.

Актауское укрепление являлось стратегически важным объектом в сохранении спокойствия в степи. В связи с этим в работах офицеров Генерального штаба оно рассматривалось с точки зрения фортификационных характеристик М. Венюковым (Венюков, 1860), Ф. Ласковским (Ласковский, 1865), Н.Г. Путинцевым (Путинцев, 1891), А. Шерстобитовым (Шерстобитов, 1889), К.И. Величко (Величко, 1903).

Ряд работ дореволюционных авторов обращают внимание на укрепление с точки зрения охраны караванных дорог, идущих в среднеазиатские владения, так как природно-климатические условия Голодной степи были весьма труднопроходимыми для торговых караванов и нередко подвергались разграблению. Это нашло своё отражение в разного рода записках и работах И.И. Завалишина (Завалишин, 1862), П.И. Небольсина (Небольсин, 1856), Н.И. Красовского (Красовский, 1868а; Красовский, 1868b), М.Н. Соболева (Соболев, 1908), А. Шерстобитова (Шерстобитов, 1889). На основе исследований были созданы картографические материалы, позволяющие расширить представления о местоположении, торговых путях, а также времени деятельности укрепления (Карта..., 1868; Киргизская степь, 1839; Маршрутная карта..., 1843; Почтовый дорожник..., 1852).

В советской историографии отсутствуют работы об укреплении. Возможно, это связано с его кратковременным существованием и запустением в последующие годы. Природные условия местности мало пригодны для постоянного проживания населения, что привело к отсутствию интереса к данному объекту, но рассматривается территория Голодной степи с точки зрения функционирования караванных путей, о которых одним из первых в советской печати стал писать А.Х. Маргулан (Маргулан, 1949).

В последние десятилетия сведения об укреплении встречаются в работах, посвящённых вопросам изучения колониальной политики Е.С. Сыздыковой (Сыздыкова, 2005), Т.В. Кошман, М.К. Хабдулиной (Koshman, Khabdulina, 2020), в работе М.Ж. Абдирова по истории казачества (Абдиров, 1994). Археологические исследования последних лет позволяют получать новые знания о градостроительстве. В статье С. Кубаева и Н. Юсуповой предпринята попытка сопоставления технологии строительства оборонительных систем город-форпост и военных укреплений (Kubaev, Yusupova, 2024).

Единственной обобщающей работой является труд Т.Т. Аршабекова, И.И. Исламова «Ақтау бекінісі», в котором авторы смогли собрать имеющиеся сведения по укреплению и раскрыть «тайну» необычного сооружения, привлекающего внимание туристов (Аршабеков, Исламов, 2007). Результаты исследования позволили создать макет Актауского укрепления в зале этнографии Жанааркинского районного историко-краеведческого музея имени Сакена Сейфуллина Улытауской области. Экспозиция дополнена документальными материалами, а так же рядом предметов, найденных на территории укрепления (Жанааркинский районный...).

4. Результаты

Рассмотрим, что представляло собой Актауское военное укрепление в первой половине XIX в. Координаты Актауского укрепления: 48°13'17.0"N 71°53'25.0"E. Укрепление расположено на территории современной области Улытау, на берегу небольшой степной речки Талды-Манака, впадающей в р. Сарысу. Место для его возведения выбрали на реке Атасу между Акмолинском, Каркаралинском и Улытау, на высоком берегу реки Манака, являвшейся практически единственным пресным водоёмом на многие километры вокруг.

Название происходит от горы Актау, из которой вытекает речка Талды-Манака. Укрепление построено в 1837 г., по форме относится к типу звездообразных, по планировке двухсекционное.

Рис. 1. Космоснимок Актауского укрепления (NASA/GSFC, С. М. С., 2025).

Укрепление имеет форму, не соответствующую типовым стандартам, разработанным военным ведомством ещё в начале XVIII в. и применённым в строительстве Сибирской фортификационной линии. Традиционно линейные крепости представлены двумя видами: шестиугольные и прямоугольные. В нашем случае мы видим двухсекционную планировку. К основной крепости с шестью выступающими бастионами с востока пристроена прямоугольная ограда, в середине внешней стороны которой сделан ещё один полигональный (бастионный) выступ. Размеры прямоугольной пристройки – 138×95 м.

Актауское укрепление по осям имеет следующие размеры: по линии запад-восток – 260 м, наибольшая длина в меридиане – 232 м. Периметр равен 1083 м, площадь памятника – 49 050 кв. м. Треугольные выступы, названные в военных архивах «бастионами», имеют размеры сторон в среднем 53-56 м. Указано, что они предназначены для размещения артиллерии. Орудия ставили на специально насыпанные земляные площадки.

В документах Степного генерал-губернаторства и записках путешественников сохранились описания Актауского (Актав – в русской транскрипции – *Прим авт.*) укрепления.

Н. Красовский описал три крепости Акмолинского округа, открытые в августе 1832 г. Среди них есть описание Актауского укрепления: «Актавское укрепление, заложено в 315 верстах к югу от Акмоллов (Акмола) и ныне упраздненное, расположено на открытой, полого-покатой к реке возвышенности левого берега Маноки, в расстоянии от последней сажень на 200. Укрепление имеет вид небольшого штерн-шанца (звездообразный тип укреплений), к восточной (прямой) стороне которого примыкает параллелограмная ограда» (*Красовский, 1868b: 235*).

Сооружение укреплено земляным валом, рвом и пятиугольными бастионами по углам крепостного вала. Бастион – элемент фортификационной архитектуры, представляющий собой выступающий пятиугольный или полукруглый выступ за пределы крепостной стены. Предназначение его – обстрел как фронтальный, так и фланговый с большим радиусом поражения (*Ласковский, 1865: 234*). Бастионы позволяли вести огонь по нападающим с флангов продольным огнём. Фланкирующие сооружения, выходящие за пределы основного укрепления, давали максимальный обзор территории вдоль крепостного укрепления для прицельного огня по штурмующим силам противника.

Первым оборонительным сооружением, встречавшим противника, был ров. Грунт, выкапываемый при рытье рва, обычно использовался на возведение вала. По сути, ров был широкой канавой, рукотворным оврагом. Сам по себе ров не имел самостоятельного оборонительного значения. Его смысл сводился к тому, чтобы задержать нападающих, хотя бы на несколько минут под стенами крепости, там, где выстрелы стоящих на стенах защитников были наиболее опасны и губительны. Надо учитывать, что военные отряды того времени были немногочисленны, поэтому гибель даже нескольких десятков бойцов во время преодоления рва оказывалась для нападающих ощутимой потерей.

По космоснимку не прослеживается главный вход в крепость. В середине восточной стороны звездообразной конструкции есть предвратные укрепления, но они служили для перехода в

прямоугольную постройку. Вход фиксируется в виде разрыва вала и рва, вал в этом месте имеет коленчатый выступ, обращённый внутрь крепости. Судя по этой архитектурной детали, зайти в крепость можно было только по узкому пространству между стенами двух автономных планировочных структур. И это было достаточно трудно для казаков, лошадей, доставки воды, продовольствия, фуража для лошадей. Этот проход оборонялся фланкирующим выступом северного и южного бастионов звездообразной конструкции.

Казённые здания были расположены все внутри укрепления. Они были возведены частью из сырцового кирпича, частью же стены строений представляли два плетня, между которыми была «набучена» земля, а поверхность, обращённая в покой, оштукатурена, равно как и наружная не во всех, впрочем, строениях. В штерн-шанце находился лазарет из сырцового кирпича, такая же гауптвахта, 4 плетневые казармы с кухнями, 4 дома для офицеров и пороховой погреб. Внутри пристройки стояли три плетневые казармы, два магазина для склада провианта и фуража, конюшни и караульня (СПбФ АРАН. Ф. 317. Оп.1. Д. 9. Л. 170). Форштат (предместье) расположен был в 300 саженях от укрепления, на берегу Маноки; в нем насчитывалось в 1863 г. около 53 плетневых связей, принадлежавших солдатам, казакам и торгующим ташкенцам или татарам (Красовский, 1868b: 239).

В фондах архива отделения Российской Академии наук сохранился рисунок с изображением застройки Актауской крепости и цифровыми обозначениями казённых зданий внутренней инфраструктуры, выполненный карандашом на плотной бумаге размером 15×12 см. На отдельном листке такого же формата записан текст на русском языке о составе штата с указанием количества проживающих и обслуживающих людей. «Всего вообще людей обоего пола 582» (СПбФ АРАН. Ф. 317. Оп. 1. Д. 9. Л. 170-171).

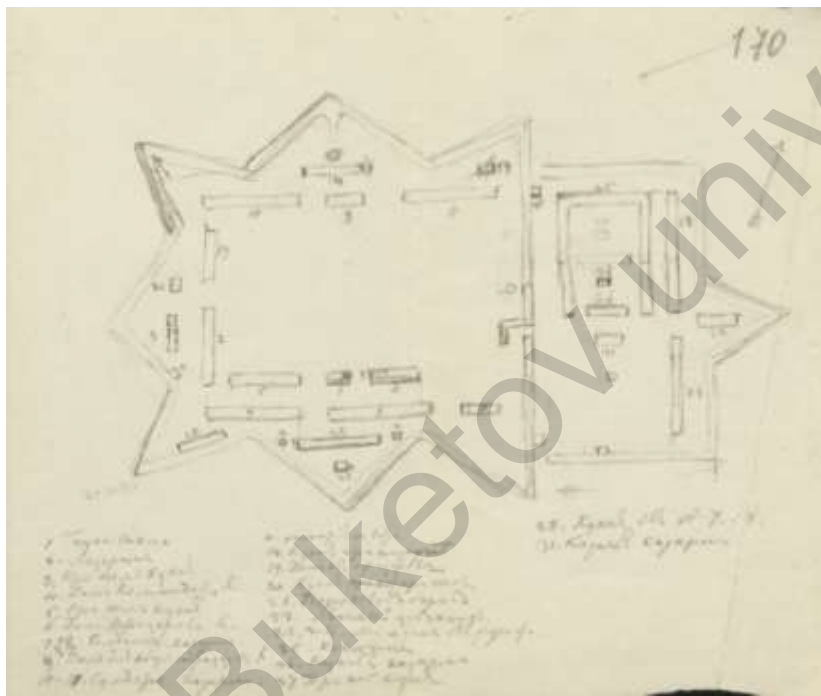

Рис 2. «План Актавского укрепления» (СПбФ АРАН. Ф. 317. Оп. 1. Д. 9. Л. 170)

На основе изучения плана из фондов архива авторами был составлен рисунок с помещениями на территории укрепления.

На плане удалось прочесть указатели: 1. Гауптвахта, 2. Лазарет. 3. При нем кухня; 4. Дом коменданта; 5. При нем кухня; 6. Дом офицеров; 7-8. Солдатские казармы; 9. Дом для общества офицеров; 10-11. Солдатские казармы; 14. Кухня при казармах; 19. Дом для офицеров; 20. Кухня при нем; 21. Пороховой погреб; 22. Ротный цейхгауз; 23-24. Магазин для фуража; 25. Конюшни; 26. Казачьи казармы; 27. При нем кухня; 28. Кухня для № 4; 31. Казаковы казармы (СПбФ АРАН. Ф. 317. Оп. 1. Д. 9. Л. 170)

Таким образом, в научный оборот вводится первый из известных на текущий момент планов Актауского укрепления, выявленный среди документов архива А.И. Шренка. Прорисованный карандашом эскиз изучаемого укрепления, возможно, выполнен военным топографом А.М. Яновским, сопровождавшим А.И. Шренка в путешествиях в 1842–1843 гг. Его записи, озаглавленные как «Топографическое описание Южной части Киргизской степи», были составлены

во время производства рекогносцировки в 1843 г. и включены А.И. Шренком в свой архив (СПбФ АРАН. Ф. 317. Оп. 1. Д. 52. Л. 1-27).

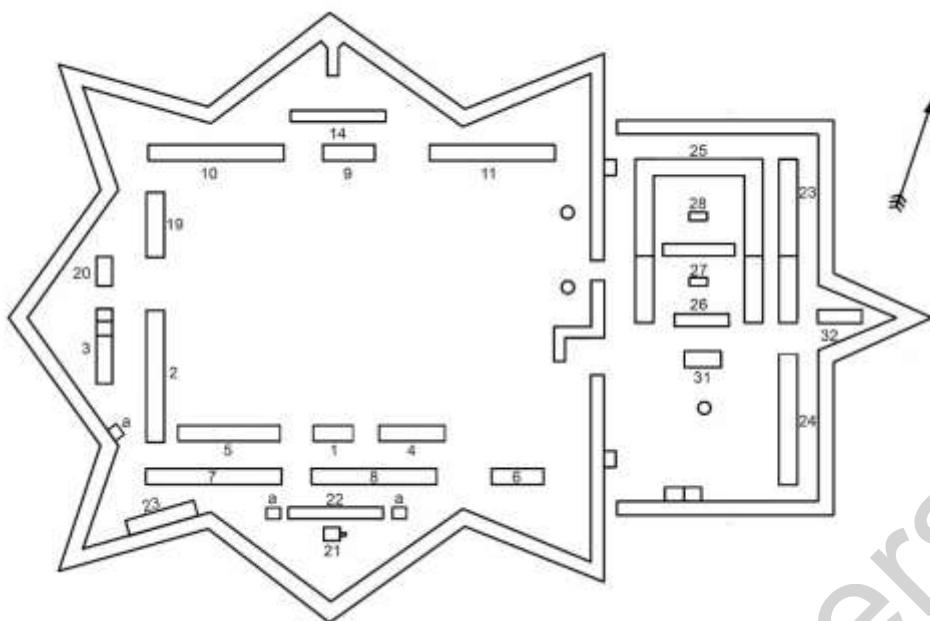

Рис. 3. План Актавского укрепления (копия с плана выполнена художником И. Гусевым, 2025 г.)

Большинство казаков были православными христианами. Во всех поселениях и даже временных укреплениях по возможности строились церкви на общественные средства. Согласно Высочайшему указу № 10700 от 10 ноября 1837 г., к церкви, «предполагаемой к сооружению во внешних округах киргизской степи, при укреплении Актау, определить священника, двух причетников и одного сторожа» (Абдиров, 1994: 45). Это можно считать свидетельством того, что предполагалось длительное существование воинского укрепления в степи.

Численность гарнизона Актауского укрепления, по сведениям Н. Красовского, к 1863 г. составляла 250 человек (Красовский, 1868b: 220).

Что касается материала для сооружения укрепления, то утрамбованная сухая глина из рва давала прочный материал. Как пишет К.И. Величко: «...битая глина, которая в наших азиатских владениях дает настолько прочный материал, что при толщине до 12 дюймов стены не пробиваются трехлинейной пулей, а двух аршинная облицовка вала трудно разрушается даже полевой артиллерией. В подобном глинистом, лёссовом грунте рвы держат вертикальные или весьма крутые откосы даже без одежды (облицовки)» (Величко, 1903: 66). Земляной глиняный вал, возводимый при углублении рва, помогал противостоять артиллерии и вместе со рвом был хорошим прикрытием оборонявшихся сил. Плотнo утрамбованная глина не расползлась во время дождей, и вал сохранил свои очертания по сегодняшний день.

Особый интерес в нашем случае представляет Актауское укрепление как укрепление военно-стратегического назначения.

Устройство Актауского укрепления в 1837 г. на южных границах казахских кочевий было обусловлено необходимостью прикрытия внешних округов от набегов отрядов Кенесары Касымова, откочевавшего на юг, вглубь степи и выступавшего против введённого в степи нового порядка управления. Российское правительство приняло решение о строительстве укреплений на реках Чу и Манак, а позднее на берегу рек Иргиз и Тургай.

Из предписания военного министра графа Чернышева Западно-Сибирскому генерал-губернатору князю Горчакову от 8 декабря 1836 г. № 3048: «1) Устроить на урочище Актау на речке Манак, притоке Сары-су, в 300 верстах к югу от Акмоллов укрепление, для постоянного размещения в нем отряда, который мог бы наблюдать за действиями в степи возмущившихся киргизских султанов и их приверженцев; 2) новое Актавское укрепление связать с внешними округами линией пикетов и караулов» (Путинцев, 1891: 158).

В «Сборнике узаконений о киргизах степных областей» от 15 апреля 1837 г. в наставлении Актаускому коменданту и штату управления при нем чётко определены задачи: «Во внешних округах Омской области при уроч. Актау учреждено постоянное укрепление, начальствование над которым вверено коменданту в чине полковника или подполковника. На обязанность этого коменданта возложено: 1) наблюдение за внутренним спокойствием в трех пограничных округах: Акмолинском, Каркаралинском и Аягузском; 2) действительная защита верноподданных киргиз, во время их

кочевки, во всей южной полосе области, не исключая и голодной степи; 3) постоянный надзор за неприкосновенностью границ: пресечение всякого своевольного перехода наших киргиз в чужие пределы и вторжений в наши пределы от соседних народов и 4) покровительство движения торговых караванов. В этих видах Актаускому коменданту были подчинены упомянутые три округа и войска в них находящиеся. При нападении на наши посты и кочевья верноподданных киргизов коменданту предоставлено отражать хищников оружием и преследовать их до высоты р. Чу, не переступая, однако же, за нее, или в других местах за южные пределы голодной степи» (Крафт, 1898: 173).

Такие несложные укрепления строились казаками без непосредственного участия специалистов-инженеров или профессиональных военных (Kubaev, Yusupova, 2024: 59). Естественно, укрепления были беспомощными против большого войска и редко могли выдержать длительную осаду. Но в то же время пушки, стоящие на валах, пользуясь преимуществом в высоте, могли стрелять дальше, чем стоящие на земле орудия нападающих.

М. Венюков, говоря об особенностях военного дела в степных условиях отмечал, что «...смысл степной крепосцы состоит в охранении складов подвижного отряда, который бы действовал всегда наступательно, не давая неприятелю блокировать себя, а, напротив, энергически действуя против него в полевой войне» (Венюков, 1860: 295). И далее автор пишет: «Нельзя не заметить, что существование в степи форта обезоходчивает беспокойных номадов затевать волнения в близком от онаго расстоянии» (Венюков, 1860: 296).

Н.Г. Путинцев, перечисляя события из истории Сибирского казачьего войска, так пишет об этом: «Во исполнение приказа и для прикрытия внешних округов возводится на реке Манака притоке Сары-су Актавское укрепление, а так же строятся казачьи пикеты между Актау, Акмоллами, Уч-Булаком и Кокчетавом» (Путинцев, 1891: 160).

Назначение укрепления, по мнению К.И. Величко, «...заключается в относительной слабости гарнизона и вооружения. Причина в обособлении рассматриваемого типа укреплений лежит в местных условиях данного театра: противник подразумевается слабый вооружением и тактикой, хотя и сильный числом» (Величко, 1903: 67). В таком противостоянии невелики и отряды в укреплении, а недостаток артиллерии у противника позволяет придавать укреплениям характер временных, с короткими оборонительными линиями. В то же время автор не отрицает того, что внутренняя площадь укреплений должна иметь возможность принять под защиту жителей округи и предоставить защиту на какое-то время.

Упоминание Актуского укрепления нередко встречается в связи с восстанием Кенесары Касымова. В работе Е.С. Сыздыковой представлен обширный материал о причинах выступлений, среди которых выделяется недовольство постройкой укреплений в казахской степи (Сыздыкова, 2005: 167).

А.М. Яновский упоминает о «смутных обстоятельствах в степи, связанных с военными действиями против неприязненных Кипчаковских и Аргиновских волостей», которые были «...до водворения Актуского укрепления...» (СПбФ АРАН. Ф. 317. Оп. 1. Д. 52. Л. 3), тем самым признавая его важную роль в процессе дальнейшего подчинения казахских родов колониальным властям и наведения порядка.

Эпизоды этого повстанческого движения приведены Н.Г. Путинцевым в «Хронологическом перечне событий из истории Сибирского казачьего войска», изданном в 1891 г.: «В конце ноября 1837 года для сопровождения торгового каравана, следовавшего из Петропавловска через Голодную степь, был командирован казачий отряд из шести урядников, одного фельдшера и сорока восьми казаков под командованием хорунжего Третьего полка Рытова. Пройдя за Актавское укрепление верст 250, Рытов оставил на пути для прикрытия фуража, провианта и тяжестей 19 казаков при двух урядниках и фельдшере, а с остальными проводил караван еще за 520 верст к реке Чу» (Путинцев, 1891: 160).

Из донесения начальника Актавского отряда, войскового старшины Симонова командиру Сибирского линейного казачьего войска генерал-майору Олюнич-Гнененко от 4 января 1838 г. следует: «В это время шайка мятежников киргизов, под личным начальством султана Кенесары Касымова, внезапно напала на оставленных с обозом казаков и всех их, после упорной обороны, уничтожила. Ничего не зная о катастрофе, постигшей этих несчастных казаков, хорунжий Рытов, по тому же пути, возвращался, проводив караван в Голодную степь обратно к Актавскому укреплению, и не доходя 20-ти верст до этого места, где им были оставлены казаки, сделавшиеся жертвою зверства хищников, подвергся 5 декабря нападению той же шайки мятежников в числе 1000 человек. В течение трех дней казаки с мужеством выдерживали натиск многочисленного неприятеля, который атаковал их с трех сторон, прикрываясь турами. 7 декабря казаки сделали последнее усилие и выбили киргизов из устроенных ими временных завалов; при чем было много киргизов убито и ранено, а казаки в этом деле потеряли хорунжего Рытова, 3 урядников и одного казака, а из остальных было ранено 1 урядник и 21 казак. Оставшиеся в живых 1 урядник и 28 казаков избавлены были от дальнейшего преследования хищников отрядом войскового старшины Симонова, выступившего по получению известия о нападении киргиз на Рытова, из Актава для прикрытия отступавших, которые, благодаря этому движению Симонова, и не были окончательно истреблены» (Путинцев, 1891: 162).

По одной из версий, отряд Кенесары напал на группу казаков крепости, сопровождавших торговый караван. По другим данным, Кенесары собирался напасть на крепость, но всё ограничилось перестрелкой с казачьим разъездом. Есть и легендарная история о том, что Касымову удалось взять укрепление штурмом, но удержать крепость он не смог. Однако документального подтверждения этому нет.

Н. Г. Путинцев описывает нападение султана Кенесары Касымова на Актауское укрепление на рассвете 22 июня 1838 г. с отрядом в 2 тыс. человек, которое было отбито гарнизоном. Отряд мятежников быстро удалился в степь, захватив небольшой табун лошадей и рогатого скота, принадлежащий офицерам и казакам. «Во время этого нападения с нашей стороны ранено 4 казака и один казак взят в плен» (Путинцев, 1891: 163-164). Следовательно, Н.Г. Путинцев не подтверждает версии о захвате крепости восставшими в 1838 г.

Историк А. Якунин в статье, опубликованной в журнале «Большевик Казахстана», писал, что после неудачной попытки взять Акмолинскую крепость в 1838 г. Кенесары Касымов ушел в район Улытау и послал командиру отдельного Оренбургского корпуса письмо, в котором предлагал мир при условии, «...чтобы скрыто было Актауское укрепление, уничтожены все приказы и выведены русские войска из степи» (Якунин, 1939: 48). В ответ на эти требования военный министр предписал выслать в степь два отряда, чтобы не допускать отрядов Кенесары до укреплений.

Укрепление и в последующие годы продолжало выполнять задачи по подавлению недовольства в степи. В мае 1851 г. сотник А. Рыбин с 25 казаками Актауского укрепления разбивает отряд сына султана Кенесары Джафара и отбирает угнанный скот (Путинцев, 1891: 193). В 1854 г. отряд под командованием сотника Фролова из Актавского укрепления преследует султана Худайменды-Газиза. Захватывает в плен его жену Калифу, трёх его детей и султана Бопы Омбаева. Сам султан смог скрыться (Путинцев, 1891: 197).

Эти факты ещё раз доказывают, что военные отряды закреплялись в местах, оптимальных с точки зрения военных и экономических позиций (Koshman, Khabdulina, 2020: 1108).

Продвижение России в Среднюю и Переднюю Азию проходило по торговым путям казахской степи. Это были древние караванные маршруты, совпадавшие с трассами меридиональных кочёвок казахских родов Младшего и Среднего жузов. Их использование длилось около двух тысяч лет. В казахской этнографии они имели свои наименования (Маргулан, 1949: 70). В политике российской охраны транзитных путей особое значение придавалось военным крепостям, обеспечивавшим безопасность караванной торговли. Этот фактор объясняет появление крепостей на территории Акмолинской области.

Актауское укрепление было построено на ключевой позиции караванного тракта в Среднюю Азию. Для усиления безопасности между Акмолинском и Актау через каждые 20-30 вёрст были устроены пикеты, принадлежавшие к категории временных. В 1839 г. при Отдельном Сибирском корпусе Западно-Сибирского генерал-губернаторства была подготовлена «Киргизская карта» с нанесением форпостов и укреплений, в том числе и Актауского (Киргизская степь, 1839).

И.И. Завалишин, российский учёный-этнограф, описывая казахские степи, отмечает, что «Актавский хребет тянется с юго-запада в голодную степь, скуден растительностью, но он вблизи наших караванных путей в Среднюю Азию. Посему здесь построено укрепление Актавское» (Завалишин, 1862: 16). Автор отмечает значение укреплений в степи сибирского ведомства, в том числе и Актавского, которое играет большую роль в охране караванной дороги (Завалишин, 1862: 60).

В статье «Пути сообщения в Сибири» М. Соболев характеризует тракт, соединявший торговые центры Ишим – Петропавловск – Кокчетав – Атбасар – Акмолинск, как один из крупнейших в Сибири конца XIX – начала XX в. (Соболев, 1908: 35). Большая часть степных грузов шла по этому тракту. Объёмы перевозок, главным образом сырья – сала, кожи, шерсти, измерялись многими сотнями тысяч пудов. Транспорт для перевозки служили телеги и арбы (казахские двухколесные телеги), запряжённые лошадьми, верблюдами или волами.

При существовавшей бюрократической системе управления дорогами и дорожным хозяйством, тракты, как отмечал М. Соболев, находились в плохом состоянии, а осенью, весной и зимой они подчас становились непроходимыми не только для торговых обозов, но и для почтовых экипажей.

Почтовые тракты Акмолинской области – главные грунтовые дороги на территории области середины XIX – первой трети XX в., по которым осуществлялась перевозка почты и различных грузов. Впервые пикетные дороги Приишимья были обозначены на «Маршрутной карте Западной Сибири», изданной в 1843 г. (Маршрутная карта..., 1843).

Из пикетных дорог образован главный пикетный тракт края – Петропавловск – станция Кокчетавская – станция Атбасарская – станция Акмолинская. Еженедельно отправляемая почта из Омска, благодаря устройству почтовых пикетов, доходила до Кокчетавы через 3-4 дня, в Акмолинск, Атбасар и Каркаралинск на 5-6 день. В зимний сезон это время соответственно увеличивалось. Почтовые отделения находились в Кокчетаве, Акмолинске и Каркаралинске. Почту между пикетами доставляли верховые казаки. Время доставки почты от окружных приказов определялась местом расположения последних, причём рассчитывалось из того, что лошадь преодолевает расстояние

150 вёрст в сутки (160 км). Этот путь был впервые внесён в «Почтовый дорожник Российской империи», изданный 1852 г. (*Почтовый дорожник..., 1852*).

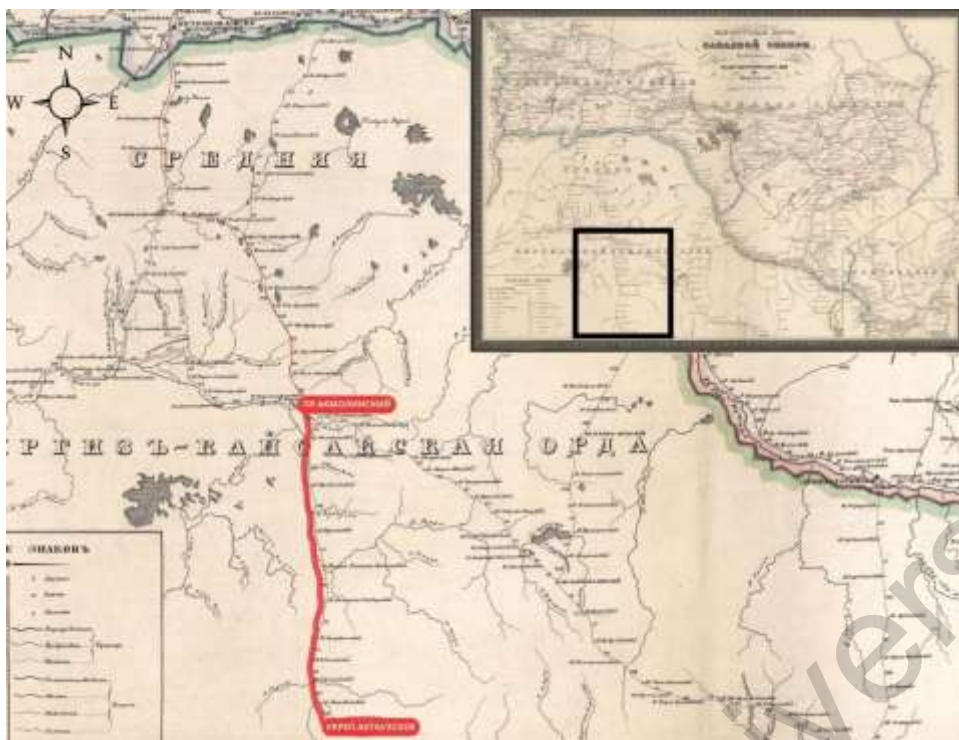

Рис. 4. Реконструкция почтового маршрута от Акмолинской крепости до Актауского укрепления (*Маршрутная карта..., 1843*)

Со временем на месте пикетов возникали небольшие населённые пункты, казахские зимовки, многие из них оказались заброшены, но в целом, как посёлки, они существуют и в настоящее время.

По мнению Н. Красовского, Акмолинско-Актавский тракт, по месту своего расположения и обустройству, относился к третьему разряду. Первые два тракта от Петропавловска до Акмолов и Каркаралинско-Акмолинский были достаточно хорошо обустроены и востребованы. Строения на Акмолинско-Актавском тракте представляли из себя плетёные «набученные землею домики», из такого же материала и провиантские магазины при пикетах, землянки-казармы, двор окопан невысоким валом, довольно редко возводился навес (*Красовский, 1868b: 252*).

На расстоянии в 329 вёрст от Акмолинской крепости до Актауского укрепления имелось десять станций на расстоянии между ними примерно 30 вёрст (*Красовский, 1868a: 233*). Данный путь был тяжёлым в зимние месяцы и весной при разливах реки Нуры, изнурительными были и большие переходы. Зимняя дорога не была постоянной, шла разными направлениями, смотря по местным и сезонным обстоятельствам, и потому точный путь был до конца не известен исследователям и путешественникам того времени.

Летняя дорога из Петропавловска через Акмолы до укрепления Актауского, по подсчётам П.И. Небольсина, составляла 899 ½ вёрст. Казачьей линией надо пройти шесть или семь пикетов (*Небольсин, 1856: 25*). Обычно на пикетах находились 8-9 казаков при уряднике.

В 1865 г. вся пограничная линия от Аральского моря до озера Иссык-Куль вошла в состав образованной Туркестанской области, которая была подчинена ведению Оренбургского генерал-губернатора. В связи с этим «...упразднены Улутавский укрепленный пост и пикетный тракт от Атбасара до Улугау, а так же укрепление Актавское и тракт от Акмолов до Актава» (*Путинцев, 1891: 226*). На «Карте Туркестанского генерал-губернаторства» 1868 г. укрепление Актауское обозначено уже как «бывшее Актавское укрепление» (*Карта..., 1868*).

В конце XIX в. мимо развалин Актавского укрепления прошёл маршрут путешественника А. Шерстобитова. В своих записках он сообщает, что в Акмолинской области по желанию русского правительства вдоль торговых трактов возникли опорные пункты к югу от Акмолы: Актавская крепость, по направлению к Голодной степи – Бекпақдала, Атбасарская станица и Ултавское укрепление. В период его путешествия, «как Актав, так и Ултав в настоящее время представляют из себя только одни развалины бывших здесь крепостей и казенных зданий. Русских ни там, ни здесь нет, и даже сняты пикеты, которые были расположены когда-то по тракту от Акмолинска в Актав и через Атбасар в Улугау» (*Шерстобитов, 1889: 84*).

5. Заключение

Россия со времён Петра I уделяла особое внимание укреплению своих государственных границ. Для этого был выбран способ создания военно-оборонительных линий, постепенно соединявшихся между собой. В годы правления императриц Елизаветы Петровны и Екатерины II русский капитал обращает взоры на азиатские просторы. В середине XVIII в. началось строительство Сибирской линии. Фортификационные сооружения по северной границе казахских кочевий получили название «Горькая линия», потому что крепости прошли по системе горько-солёных озёр вдоль речки Камышловки. От Омска до Усть-Каменогорска была построена Иртышская линия.

По материалам военно-инженерных ведомств до начала крепостного строительства велись серьёзные научно-исследовательские и геодезические исследования. Огромные территории и многообразие ландшафтов приводили к перепланировке, дополнению и иногда выпрямлению оборонительных линий.

Обезопасив западные, северные и восточные границы вдоль казахских кочевий, русское правительство в первой половине XIX в. перешло к возведению крепостных сооружений в центре Казахстана. До сегодняшнего дня сохранились в ландшафте степи руинированные остатки Актауского укрепления, которые следует рассматривать как образец военного зодчества Нового времени. В результате анализа письменных источников XIX в. установлены причины строительства Актауского укрепления, уточнён период функционирования, топография и ландшафтное размещение. Архитектура устройства крепости исследована авторами с привлечением плана из архива А.И. Шренка – впервые введённого в научный оборот источника, а также визуализации в современном ландшафте с помощью натурного осмотра и изучения космоснимков. Актауское укрепление воплощает принципы строительных традиций степного региона. Это прослеживается во внешнем облике защитных конструкций, многоярусности и сложной конфигурации рва и вала, конструкции входа и внутренней планировке расположения зданий. Отсутствие леса и природного камня определило технологию строительства сооружений из местного распространённого материала – глины.

Важное значение крепости подтверждается донесениями военных офицеров, воспоминаниями чиновников и путешественников, публикациями дореволюционных историков. Хорошо отлаженная система строительства укреплений, наличие планов постройки типовых крепостей и укреплений, позволяла небольшими силами и в короткие сроки возводить их на окраинах империи. Вопрос, который сложнее было решить, – это определение военного контингента и продовольственное обеспечение дальних гарнизонов. Создание Туркестанского генерал-губернаторства позволило Российской империи укрепиться на южных рубежах, и отпала необходимость в содержании Актауского укрепления. Слабозаселённая территория позволила сохраниться укреплению, очертания которого хорошо просматриваются на сегодняшний день.

Остатки укрепления сегодня представляют собой оплывшие валы высотой до полутора метров и достаточно хорошо сохранившийся ров. Памятник разрушается под воздействием естественных природных процессов, что ставит под угрозу сохранность культурных слоёв. Всё это заставляет изучать материальные остатки укреплений первой половины XIX в., свидетельствующие об уровне развития русского военного зодчества. Интерес представляет изучение архитектурных деталей и фортификационных особенностей укрепления как объекта материального наследия XIX в., и его исторической роли в проникновении русского торгового капитала в среднеазиатские владения.

Расположение крепости на территории Казахстана требует охраны её как объекта мемориального историко-культурного наследия Казахстана и дальнейшего исследования.

6. Благодарности

Исследование выполнено в рамках реализации научного проекта грантового финансирования Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан АР26101503 «Междисциплинарные исследования золотоордынских культовых мемориалов Сарысу-Тенгизского водораздела».

Литература

- Абдиров, 1994 – Абдиров М.Ж. История казачества Казахстана. Алматы: Казахстан, 1994. 160 с.
 Аршабеков, Исламов, 2007 – Аршабеков Т.Т., Исламов И. И. Актау бекінісі. Қарағанды: [Б. ж.], 2007. 103 с.
 Величко, 1903 – Величко К.И. Инженерная оборона государств и устройство крепостей. Сухопутные крепости. СПб.: Типография и Литография В. А. Тиханова, 1903. 220 с.
 Венюков, 1860 – Венюков М. Заметки о степных походах в Средней Азии // *Военный сборник*. 1860. № 12. С. 269-298.
 Завалишин, 1862–1867 – Завалишин И.И. Описание Западной Сибири. М.: Издание Общества распространения полезных книг, 1862–1867. Т.3. 145 с.
 Жанааркинский районный... – Жанааркинский районный историко-краеведческий музей имени Сакена Сейфуллина Управления культуры, развития языков и архивного дела области Ұлытау. [Электронный ресурс]. URL: <https://muzei-atasu.kz/ru/o-nas.html> (дата обращения: 24.03.2025).

Карта..., 1868 – Карта Туркестанского генерал-губернаторства: 1868 г. / составлена при Азиатской части Главного штаба Корпуса военных топографов штабс-капитаном Люсилиным, под руководством Генерального штаба подполковника Нарбут. СПб.: Картогр. зав. А. Ильина, 1868.

Киргизская степь, 1839 – Киргизская степь. Карта части Киргизской степи, подведомственной сибирскому начальству. Омск, 1839.

Красовский, 1868a – *Красовский Н.И.* Область сибирских киргизов. Ч. 1 / Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 16. СПб.: Типография Траншеля; Типография Ретгера и Шнейдера, 1868. 264 с.

Красовский, 1868b – *Красовский Н.И.* Область сибирских киргизов. Ч. 3 / Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба, т. 16. СПб.: Типография Траншеля; Типография Ретгера и Шнейдера, 1868. 264 с.

Крафт, 1898 – *Крафт И.И.* Сборник узаконений о киргизах степных областей. Оренбург: скл. изд. у авт., 1898. 884 с.

Ласковский, 1865 – *Ласковский Ф.* Материалы для истории инженерного искусства в России. В 3 ч. Ч. 3. Опыт исследования инженерного искусства после императора Петра I до императрицы Екатерины II. СПб.: в Тип. Император. акад. наук, 1865. 1016 с.

Маргулан, 1949 – *Маргулан А.Х.* Древние караванные пути через Бетпак дала // *Вестник АН КазССР*. 1949. №1. С. 68-79.

Маршрутная карта..., 1843 – Маршрутная карта Западной Сибири, гравированная при Военно-топографическом депо МДССС XLIII. СПб., 1843.

Небольсин, 1856 – *Небольсин П.И.* Очерки торговли России с странами Средней Азии, Хивой, Бухарой и Коканом: (со стороны Оренбургской линии). СПб., 1856. 378 с.

Почтовый дорожник..., 1852 – Почтовый дорожник Российской Империи, по высочайшему повелению изданный Почтовым департаментом. СПб., 1852. 524 с.

Путинцев, 1891 – *Путинцев Н. Г.* Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска: со времени водворения западносибирских казаков на занимаемой ими ныне территории. Составил есаул Н. Г. Путинцев. Омск: Типография Окружного штаба, 1891. 256 с.

СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии Наук.

Соболев, 1908 – *Соболев М.Н.* Пути сообщения в Сибири / Сибирь и ее современное состояние и ее нужды. СПб.: Изд. А.Ф. Девриена, 1908. С. 35-38.

Сыздыкова, 2005 – *Сыздыкова Е.С.* Российские военные и Казахстан (Вопросы социально-политической и экономической истории Казахстана XVIII-XIX вв. в трудах офицеров Генерального штаба России). М.: Реклама-Мастер, 2005. 246 с.

Услар, 1848 – *Услар П.К.* Четыре месяца в киргизской степи // *Отечественные записки*. 1848. Т. LX. № 9–10. С. 141-224.

Шерстобитов, 1889 – *Шерстобитов А.* Акмолинск: (очерк из заметок туриста) // *Дорожник по Сибири и Азиатской России*. 1899. Кн. II (март – апрель). С. 56-73

Якунин, 1939 – *Якунин А.* Восстание Кенесары Касымова // *Большевик Казахстана*. 1939. № 8 (95). С. 44-55.

Koshman, Khabdulina, 2020 – *Koshman T.V., Khabdulina M.K.* Antiquities of the Kazakh Steppes in Travel Notes of the Russian Researcher I.P. Shangin // *Bylye Gody*. 2020. 57(3): 1101-1112.

Kubaev, Yusupova, 2024 – *Kubaev S., Yusupova N.* Archaeological reserch on the Kanka fortress city between nomads and farmers // *Turcik Studies Journal*. 2024. 2 (6). Pp. 57-73.

References

Abdirov, 1994 – *Abdirov, M.Zh.* (1994). Istoriya kazachestva Kazakhstana [History of the Cossacks of Kazakhstan]. Almaty: Kazakhstan, 160 p. [in Russian]

Arshabekov, Islamov, 2007 – *Arshabekov, T.T., Islamov, I.I.* (2007). Aktau bekinisi [Aktau Fortress]. Qaraandy: [B. zh.], 103 p. [in Kazakh]

Karta..., 1868 – Karta Turkestanskago general gubernatorstva: 1868 g. [Map of the Turkestan General Governorate: 186]. Sostavlena pri Aziatskoi chasti Glavnogo shtaba Korpusa voennykh topografov shtabs kapitanom Lyusilinyim, pod rukovodstvom General'nogo shtaba podpolkovnika Narbut. Sankt-Peterburg: Kartogr. zav. A. Il'ina, 1868. [in Russian]

Kirgizskaya step', 1839 – Kirgizskaya step'. Karta chasti Kirgizskoi stepi, podvedomstvennoi sibirskomu nachal'stvu [Kirghiz Steppe. Map of the part of the Kirghiz Steppe under the jurisdiction of the Siberian authorities]. Omsk, 1839. [in Russian]

Koshman, Khabdulina, 2020 – *Koshman, T.V., Khabdulina, M.K.* (2020). Antiquities of the Kazakh Steppes in Travel Notes of the Russian Researcher I.P. Shangin. *Bylye Gody*. 57(3): 1101-1112.

Kraft, 1898 – *Kraft, I.I.* (1898). Sbornik zakononii o kirgizakh stepnykh oblastei Orenburg [Collection of laws on the Kirghiz of the steppe regions]: skl. izd. u avt., 884 p. [in Russian]

Krasovskii, 1868a – *Krasovskii, N.I.* (1868). Oblast' sibirskikh kirgizov. Ch. 1 [Region of the Siberian Kirghiz. Part 1]. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. T. 16. SPb: Tipografiya Transhelya; Tipografiya Retgera i Shneidera, 264 p. [in Russian]

- Krasovskii, 1868b** – *Krasovskii N.I.* Oblast' sibirskikh kirgizov. Ch. 3 [The region of the Siberian Kirghiz. Part 3]. Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba, t. 16. SPb: Tipografiya Transhelya; Tipografiya Retgera i Shneidera, 264 p. [in Russian]
- Kubaev, Yusupova, 2024** – *Kubaev, S., Yusupova, N.* (2024). Archaeological reserch on the Kanka fortress city between nomads and farmers. *Turcuk Studies Journal*. 2(6): 57-73.
- Laskovskii, 1865** – *Laskovskii, F.* (1865). Materialy dlya istorii inzhenernogo iskusstva v Rossii. V 3 ch. Ch. 3. Opyt issledovaniya inzhenernogo iskusstva posle imperatora Petra I do imperatritsy Ekateriny II [Materials for the history of engineering art in Russia. In 3 parts. Part 3. Experience of studying engineering art after Emperor Peter I to Empress Catherine II]. SPb.: Imperial Academy of Sciences, 1016 p. [in Russian]
- Margulan, 1949** – *Margulan, A.Kh.* (1949). Drevnie karavannye puti cherez Betpak dala [Ancient caravan routes through Betpak dala]. *Vestnik AN KazSSR*. 1: 68-79. [in Russian]
- Marshrutnaya karta, 1843** – *Marshrutnaya karta Zapadnoi Sibiri, gravirovannaya pri Voennotopograficheskom depo MDCCC XLIII* [Route map of Western Siberia, engraved at the Military Topographic Depot MDCCC XLIII]. SPb, 1843. [in Russian]
- Nebol'sin, 1856** – *Nebol'sin, P.I.* (1856). Oчерки trgovli Rossii s stranami Srednei Azii, Khivoi, Bukharoi i Kokanom: (so storony Orenburgskoi linii) [Essays on Russia's trade with the countries of Central Asia, Khiva, Bukhara and Kokan: (from the Orenburg line)]. SPb, 378 p. [in Russian]
- Pochtovyi dorozhnik..., 1852** – *Pochtovyi dorozhnik Rossiiskoi Imperii, po vysochaishemu povelениyu izdannyi Pochtovym departamentom* [Postal road map of the Russian Empire, published by the Postal department by imperial order]. SPb. 1852. 524 p. [in Russian]
- Putintsev, 1891** – *Putintsev, N.G.* (1891). Khronologicheskii perechen' sobytii iz istorii Sibirskogo kazach'ego voiska: so vremeni vodvoreniya zapadnosibirskikh kazakov na zanimae moi imi nyne territorii [Chronological list of events from the history of the Siberian Cossack army: from the time of the settlement of the West Siberian Cossacks in the territory they now occupy]. Sostavil esaul N. G. Putintsev. Omsk: Tipografiya Okruzhnogo shtaba, 256 p. [in Russian]
- Sherstobitov, 1889** – *Sherstobitov, A.* (1889). Akmolinsk: (ocherk iz zametok turista) [Akmolinsk: (an essay from a tourist's notes)]. *Dorozhnik po Sibiri i Aziatskoi Rossii*. Kn. II (march – april). Pp. 56-73. [in Russian]
- Sobolev, 1908** – *Sobolev, M.N.* (1908). Puti soobshcheniya v Sibiri [Communication routes in Siberia]. Sibir' i ee sovremennoe sostoyanie i ee nuzhdy. SPb: Izd. A.F. Devriena. Pp.35-38. [in Russian]
- SPb Arkhiv RAN** – Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva Rossiiskoi Akademii Nauk [The archive of the Russian Academy of Sciences].
- Syzdykova, 2005** – *Syzdykova, E.S.* (2005). Rossiiskie voennye i Kazakhstan (Voprosy sotsial'no-politicheskoi i ekonomicheskoi istorii Kazakhstana XVIII-XIX vv. v trudakh ofitserov General'nogo shtaba Rossii) [Russian military and Kazakhstan (Issues of the socio-political and economic history of Kazakhstan in the 18th-19th centuries in the works of officers of the General Staff of Russia)]. M.: Advertising-master, 246 p. [in Russian]
- Uslar, 1848** – *Uslar, P.K.* (1848). Chetyre mesyatsa v kirgizskoi stepi [Four months in the Kyrgyz steppe]. *Otechestvennye zapiski*. T. LX. № 9–10. Pp. 141-224. [in Russian]
- Velichko, 1903** – *Velichko, K.I.* (1903). Inzhenernaya oborona gosudarstv i ustroistvo krepostei. Sukhoputnye kreposti [Engineering defense of states and construction of fortresses. Land fortresses]. SPb.: Tipografiya i Litografiya V. A. Tikhanova, 220 p. [in Russian]
- Venyukov, 1860** – *Venyukov, M.* (1860). Zametki o stepnykh pokhodakh v Srednei Azii [Notes on the steppe campaigns in Central Asia]. *Voennyi sbornik*. 12: 269-298. [in Russian]
- Yakunin, 1939** – *Yakunin, A.* (1939). Vosstanie Kenesary Kasymova [The uprising of Kenesary Kasymov]. *Bol'shevik Kazakhstana*. 8(95): 44-55. [in Russian]
- Zavalishin, 1862–1867** – *Zavalishin, I.I.* (1862–1867). Opisanie Zapadnoi Sibiri [The description of Western Siberia]. M.: Izdanie Obshchestva rasprostraneniya poleznykh knig, 1862–1867. [in Russian]
- Zhanaarkinskii raionnyi...** – Zhanaarkinskii raionnyi istoriko-kraevedcheskii muzei imeni Sakena Seifullina Upravleniya kul'tury, razvitiya yazykov i arkhivnogo dela oblasti Ylytau [Zhanaarkinsky district historical and local history museum named after Saken Seifullin department of culture, language development and archival affairs of the Ulytau district]. [Electronic resource]. URL: <https://muzei-atasu.kz/ru/o-nas.html> (date of access: 24.03.2025). [in Russian]

Принципы оформления российских государственных границ в XVIII–XIX вв.

Марал Калымжановна Хабдулина ^a, Татьяна Васильевна Кошман ^{a,*},
Марина Васильевна Бедельбаева ^b

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: tatyanakoshman@mail.ru (Т.В. Кошман)

^a Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Астана, Республика Казахстан
^b Музей археологии и этнографии Сарыаркинского археологического института при НАО
«Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова», Караганда, Республика Казахстан

Аннотация. В статье изложена история одной из российских военных крепостей XIX в. – Актауского укрепления, построенного в центре казахских степей. Укрепление выделяется необычной формой, планировкой и расположением вдали от общероссийской линии оборонительных укреплений, возведённых в XVIII–XIX вв. вдоль северных и восточных окраин казахских кочевий. Цель статьи – раскрыть функциональное назначение военных укреплений в расширении и закреплении российских государственных границ и сохранении транзитных торговых путей из Восточной Европы в Переднюю и Среднюю Азию. Задачи исследования: показать опыт Российской империи в колонизации новых территорий через строительство линий военных укреплений; объяснить выбор центра казахских степей для топографического размещения крепости Актав, показать уровень военно-инженерного искусства XVIII – начала XX в. и роль военных крепостей в продвижении российского торгового капитала в среднеазиатские владения; дать краткое археологическое описание памятника как объекта историко-культурного наследия. В статье применён хронологический метод описания конкретно-исторических событий, реконструктивный метод, дополняющий типовые проекты русских военных данными степного военного зодчества. Для восприятия материала использованы методы типологии, картографии и структурного анализа. Инновационными являются методы ГИС, цифровые технологии, использованные в расшифровке размерных данных по космо- и фотоснимкам объектов, сохранившихся в ландшафте. В результате изучения истории Актауского укрепления реконструированы причины его возведения и прекращения функционирования по научным и правительственным архивным документам XVIII–XX вв. Приведены сведения об использовании крепостей в процессе освоения и закрепления российской власти в азиатских пределах империи.

Ключевые слова: Актауское (Актавское) укрепление, казахские степи, Сибирская оборонительная линия, военное зодчество, торговый тракт, караванный путь, пикеты, Кенесары Касымов, архив.